

Фан Юань не обратил на него никакого внимания и занялся сразу несколькими делами. Он одновременно поглощал природную сущность из первобытного камня и наблюдал за своим проемом. Уровень первобытного моря, который первоначально резко упал в апертуре, с помощью постоянного потока природной сущности начал медленно подниматься снова. Такая форма восстановления была неизбежно медленной, но Фан Юань не спешил. Культивирование имеет накопительный эффект и его нельзя торопить. Впрочем, нужно было разобраться и со слугой, стоявшим снаружи.

Через полчаса первобытное море зеленой меди Фан Юаня достигло уровня сорока четырёх процентов — максимального доступного. Но это был ещё не конец. Внезапно первобытное море приобрело нефритово-зеленый цвет. Но это — лишь первобытная сущность зеленой меди первого ранга начальной стадии. Первобытная сущность, которую Фан Юань использовал для подпитки стен апертуры, уже не относилась к начальной стадии. Она была превращена в первозданную сущность средней стадии, очищенную ликёрным червём.

«Ликерный червь!» — мысленно позвал его Фан Юань. Ликёрный червь в первобытном море мгновенно вылетел из толщи воды и завис в воздухе. Его продолговатое тело свернулось в шар, похожий на белый рисовый шарик.

Взмах!

Десять процентов первобытной сущности начальной стадии Фань Юаня развернулись и направились в тело ликёрного червя. Вскоре сущность полностью поглощена им. После этого из червя вырвался поток ликерного тумана и собрался в комок. Фан Юань снова выделил десять процентов своей первобытной сущности и вложил её в этот ликерный туман. Когда туман был полностью израсходован, первоначальные десять процентов первобытной сущности начальной стадии физически уменьшились наполовину, и в то же время цвет изменился с нефритово-зеленого на бледно-зеленый.

Это была первобытная сущность средней стадии.

«Чтобы продвинуться в культивировании, обычные ученики используют первобытную сущность начальной стадии. Однако я использую первобытную сущность средней стадии, и её эффективность, по крайней мере, в два раза выше, чем у них. Точно так же, если использовать первобытную сущность средней стадии, чтобы активировать Лунный Свет Гу и бросить лунный клинок — намного эффективнее, чем если активировать его с помощью первобытной сущности начальной стадии»

Только когда вся первобытная сущность в первобытном море была преобразована в первобытную сущность средней стадии, Фан Юань открыл глаза.

Время культивации пролетает мгновенно, и в этот момент перевалило за полночь. Прежде почти чёрное небо приобрело глубокого тёмно-синего цвета. Луны больше не было видно, и

только несколько звезд оставались на небе. Дверь была открыта почти всю ночь, и угол двери потемнел намок и потемнел. У школьного общежития один недостаток: оно не такое удобное, как обычный деревянный домик, построенный над землей. Здание стоит прямо на земле, и поэтому в нём высокая влажность. Вернувшись к реальности, Фан Юань почувствовал, как холодок пробегает по позвоночнику. После долгого сидения со скрещенными ногами у него онемели нижние конечности. Он разжал правый кулак и рассыпал горсть белого каменного порошка.

Вот что представлял из себя первобытный камень после того, как его сущность была полностью поглощена — горстку порошка.

«После ночи культивации я израсходовал три первобытных камня...» — Фан Юань подсчитал в уме.

Он обладал талантом ранга В, но для того, чтобы увеличить скорость культивации, он использовал первобытные камни, пополняя запасы первобытной сущности. Более важным был Ликерный Червь, так как он использовался для переработки первозданной сущности средней стадии.

Это значительно увеличило расход первобытных камней.

«Хотя вчера я добыл неплохую сумму первобытных камней, ночь культивации обошлась мне в три камня. В таком случае, хотя может показаться, что у меня много ресурсов, они не способны поддерживать меня долгое время с моей нынешней скоростью культивации. Но это цена, которую я должен заплатить за скорость и эффективность культивации»

Фан Юань снова выглянул из комнаты и увидел мускулистого слугу Гао Ваня, который сидел на корточках в углу, свернувшись калачиком, и, казалось, уснул.

«Похоже, что женщина, мастер Гу, второго ранга уже давно ушла, оставив этого Гао Ваня присматривать за мной. Хе-хе!» — Фан Юань холодно улыбнулся, встал с кровати и начал разминать конечности.

Как только его тело разогрелось, он вышел из общежития.

— Юнец, ты наконец-то решил выйти. Так как насчет этого? Послушно сдавайся и уходи со мной, чтобы поклониться нашей молодой госпоже и извиниться. — уши Гао Ваня уловили шаги Фан Юаня, и он тут же встал.

Его мускулистое тело было почти в два раза больше, чем у Фан Юаня. Мышцы напряглись, брови сошлись вместе, пара жестоких глаз блестела злым светом. Он напоминал голодную гиену.

Фан Юань бесстрастно подошёл к нему.

— Парень, ты должен был выйти раньше. Знаешь ли ты, сколько великому мне пришлось страдать, наблюдая за тобой? — он хмыкнул, приближаясь к Фан Юаню и, очевидно, замышляя что-то нехорошее.

В этот момент Фан Юань слегка вскрикнул и с яростным рывком направил оба кулака в Гао Вана.

— Ублюдок, ты приближаешь свою смерть! — лицо Гао Ваня исказилось от нарастающего внутри гнева, он поднял кулак размером с кирпич и прицелился в Фан Юаня.

Кулак был очень мощным. Он прорезал воздух — послышался свистящий звук ветра. Глаза Фан Юаня сияли как хрусталь. Видя, что кулак противника приближается, он сделал боковой выпад и повернулся к Гао Ваню спиной. Вытянув палец, он нанес удар по талии Гао Ваня. Тот блокировал удар вытянутой рукой — Фан Юань промазал и в итоге попал по левому предплечью здоровяка.

Палец Фан Юаня словно ударился о стальную пластину — болел и начал неметь.

«Этот Гао Вань уже подошел к пределу физических возможностей смертного. Сейчас я могу сражаться только с помощью Лунного Гу, а без помощи других червей Гу я ему не соперник в ближнем бою! — сверкнув глазами Фан Юань решил отказаться от атаки. Вместо этого он отступил на несколько шагов и отошел на некоторое расстояние от противника.

В деревне Гу Юэ только члены клана Гу Юэ могли заниматься культивированием в качестве мастеров Гу. Посторонние люди, независимо от того, обладали они талантом к культивированию или нет, не имели права присутствовать на церемонии пробуждения. Но эти смертные могли тренироваться в физическом бою.

Как и Гао Вань. Хотя здоровяк и не был Гу Мастером, он активно тренировал в удары рук и ног, и его базовые навыки впечатляли. Кроме того, он был мужчиной средних лет, а это означало расцвет сил в жизни смертного.

Фан Юань, кроме того, что обладал Лунным Гу, имел тело пятнадцатилетнего подростка. Будь то сила, ловкость или выносливость — ничто не поможет ему обойти Гао Ваня.

Одного такого мастера боя, как Гао Вань, было достаточно, чтобы убить мастера Гу первого ранга начальной стадии. Даже для мастера Гу первого ранга средней стадии они по-прежнему представляли определенную угрозу.

«Этот парень слишком хитёр!» — увидев, что Фан Юань сократил расстояние между ними, Гао Вань затревожился.

Талия — важнейшая часть тела, и если её повредить с помощью грубой силы, то вред окажется немаленьким. Если переусердствовать с силой, это может привести к смерти.

Гао Ван прождал у общежития всю ночь — одежда пропиталась влагой, из-за чего скорость его реакции была несколько ниже. Поэтому удар почти удался. К счастью, невзирая на то, что мужчина слыл подхалимом, он упорно тренировался физически. Поэтому в решающий момент рефлексy не подвели. Он инстинктивно среагировал, что позволило ему с трудом блокировать атаку Фан Юаня.

«Я больше не могу быть беспечным! Этот парень ведёт себя как волк, наносит резкие и коварные удары, добивается своего, когда я становлюсь хоть немного неосторожен. Неудивительно, что молодой господин был дважды отправлен им в нокаут» — Гао Вань вытер пот со лба и отбросил презрение. Он начал серьёзно относиться к своему противнику.

«Если я смогу поймать юнца, это будет великим достижением. Юная госпожа обязательно вознаградит меня! Лунный клинок первого ранга начальной ступени максимум похож на маленький кинжал, так что если он не заденет жизненно важные точки, я отделаюсь царапиной!»

При мысли об этом сердце Гао Вана забилося быстрее. Вытянув руки, похожие на лопаты, он схватил Фан Юаня.

Бум-бум-бум!

Фан Юань не проявил никакого страха и приблизился к Гао Вану, чтобы вступить в ближний бой. Обмениваясь ударами руками и ногами, поочередно атакуя и защищаясь, он действовал решительно. Раздавались хлопки от ударов. Когда он грабил студентов, то использовал только ладонь, чтобы контролировать толпу. Но теперь, вступая в схватку с Гао Ваном, Фан Юань перешел к активным действиям.

Временами он наносил удары пальцами по глазам, иногда душил, бил основанием ладони по челюсти и затылку противника, или коленом в область таза. Часто хватал руками за талию.

Пот лился рекой с Гао Ваня.

Все движения Фан Юаня были направлены на жизненно важные точки, каждый удар был коварным и смертоносным, словно он собирался прикончить Гао Ваня прямо здесь!

Гао Вань был простым смертным, и в отличие от мастеров Гу, даже невзирая на тренировки, его жизненно важные точки оставались уязвимыми. Смертные не могли натренировать свои веки, чтобы они превратились сталь. Таковы были пределы боевых искусств для смертных.

Кроме того, Гао Вань не осмеливался применять смертельные приёмы против Фан Юаня.

Фан Юань являлся членом клана Гу Юэ, поэтому его убийство вызвало бы гнев общественности, а слуга был бы немедленно казнен. На самом деле, семья Мо будет первой, кто покарает его. Поэтому единственное, о чем он думал, это как захватить Фан Юаня живым. Достаточно того, чтобы намять выскочке бока в процессе.

Одна сторона опасалась, а другая была полна опасных намерений. Таким образом, ситуация складывалась так, что Фан Юань подавлял Гао Ваня в поединке!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/147342>